

В основу издания нами взят список первой половины XVII в. ГПБ, собр. Погод., № 758. Этот список входит в состав сборника, целиком посвященного Серапиону. Перед Житием помещены: кондак, тропарь и канон «преподобному» архиепископу. Список ГПБ, собр. Погод., № 758 очень тщательно переписан (оказалось пропущенным только одно слово «сего»), сверен после переписки с рукописью (об этом позволяют судить приписки над строкой).

Житие Серапиона было написано после 1516 г. — года смерти бывшего новгородского архиепископа — и до 1538 г., когда оно оказалось широко использованным сербским писателем Львом Аникитой Филологом.⁷

Решение вопроса о времени возникновения Жития Серапиона зависит от решения вопроса о составителе этого произведения.

Вопрос об авторе Жития Серапиона поднимался уже не раз. Было высказано предположение, что им был митрополит Иоасаф Скрипицын.⁸ В. М. Ундольский, впервые выдвинувший эту гипотезу, не выставил никакой аргументации, но можно думать, что в своих догадках он основывался на приписке к концу Жития Серапиона в списке своего собрания, где рассказывается о посмертных чудесах, произошедших у гроба «святого»: «... игумен же Иоасаф з братьею совеща: не просто быти дело се. И посла к Москве, к келарю Андреяну и повеле то сказати подлино Макарию митрополиту. Макарий же митрополит, слышав то преславное знамение, удивися о даровании божием, яко угодников своих прославляют и по смерти явлением. Посла ко игумену Иоасафу совет свой».⁹ Но эта приписка не имеет никакого отношения к митрополиту Иоасафу Скрипицыну. При митрополите Макарии игуменом Троице-Сергиева монастыря с 1555 по 1560 г. был Иоасаф Черный,¹⁰ а келарем монастыря с 1552 по 1561 г. был Андриан Ангелов.¹¹

Как уже показано Я. С. Лурье, на недоразумении основано предположение составителя описания рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры, приписывающего Житие Серапиона митрополиту Иоасафу Скрипицыну и ссылающегося на рукопись Троицкого собрания № 684. Эта рукопись представляет собой сборник житий, составленный Нилом Сорским, а в конце сборника помещена владельческая надпись Иоасафа.¹²

Архимандрит Леонид¹³ и Е. Е. Голубинский¹⁴ повторяли предположение об авторстве Иоасафа без дополнительной аргументации.

⁷ Мной закончена работа, в которой проведено сопоставление двух редакций Жития Иосифа Волоцкого с Житием Серапиона. Анализ «реликтов» Жития Серапиона, в разной степени отразившихся в двух редакциях Жития Иосифа Волоцкого, показывает, что составитель последнего — сербский агнограф Лев Филолог — использовал Житие новгородского архиепископа. К аналогичному же выводу я пришла и при исследовании взаимоотношения Жития Зосимы и Савватия Соловецких, новая редакция которого была написана в конце 30-х годов XVI в. тем же Львом Филологом. Житие новгородского архиепископа Серапиона также оказалось в числе источников сербского агнографа.

⁸ В. М. Ундольский. Славяно-русские рукописи. М., 1870, стр. 252; Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Сергиевой лавры, ч. II. М., 1878, стр. 218.

⁹ ГПБ, собр. Унд., № 367, лл. 29 об.—30.

¹⁰ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стр. 139.

¹¹ Арсений. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868, стр. 20.

¹² Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М—Л., 1960, стр. 429.

¹³ Архим. Леонид. Святая Русь. СПб., 1891, стр. 141. Издатель Жития Серапиона «В. П.» присоединился к мнению архим. Леонида. См.: Житие святителя Серапиона. ..., стр. 35.

¹⁴ Е. Е. Голубинский. История русской церкви, кн. II, 1-я половина М., 1900, стр. 742.